

СООБЩЕНИЯ

Г. А. Татосян

Из архива Валерия Брюсова

Как известно, в декабре 1915 — январе 1916 г. прославленный русский поэт и ученый В. Я. Брюсов, в то время всецело увлеченный огромной работой по редактированию и переводу произведений армянских поэтов для сборника «Поэзия Армении», совершил поездку в Закавказье, чтобы получить живые, непосредственные впечатления о жизни народа, история и литература которого уже были основательно изучены им и навсегда покорили его. Кроме того, одной из целей предпринятого Брюсовым путешествия было чтение лекций об армянской литературе, ознакомление армянского общества с результатами уже проделанной работы по изучению истории и культуры Армении. В архиве В. Я. Брюсова в Москве хранится официальное приглашение, полученное Брюсовым в начале декабря 1915 г. от Бакинского Совета Общества любителей армянской словесности:

«Многоуважаемый Валерий Яковлевич!

Совет Общества любителей армянской словесности (в Баку) решил организовать помощь армянским писателям-беженцам и их семьям, для каковой цели в числе других способов изыскания средств он наметил устройство ряда платных лекций, преимущественно об армянской литературе.

На последнем заседании Советом единогласно постановлено обратиться к Вам с просьбой, не найдете ли Вы возможным пожаловать к нам в Баку и повторить Вашу глубоко интересную лекцию об армянской литературе, читанную Вами в Москве.

Совет покорнейше просит Вас сообщить — в случае согласия Вашего, — когда приблизительно и на каких условиях Вы бы могли приехать к нам в Баку.

Совет надеется, что Вы не откажетесь доставить бакинскому армянскому обществу удовольствие услышать мнение авторитетного критика об армянской литературе.

С искренним уважением

Председатель Совета **Т. Иоаннисянц.**

Член и секретарь **Ц. Ханзадян.**

Адрес: Баку, Старо-Полицейская, 19
Т. И. Иоаннисянц.

25/XI 1915.

В. Я. Брюсов побывал в Баку, Тифлисе, Эривани и Эчмиадзине, выступал с лекциями, лично познакомился со многими армянскими писателями и общественными деятелями. Большое, неизгладимое впечатление произвели на него встречи с выдающимися поэтами И. Иоаннисианом и О. Туманяном. С ними, особенно с И. Иоаннисианом, у него установились дружеские, сердечные отношения. Об этом убедительно свидетельствуют и письма В. Брюсова к О. Туманяну, впервые опубликованные в 1937 г. в журнале «Октябрь» (№ 10), и переписка В. Брюсова и И. Иоаннисиана. Эта переписка, к сожалению, до сих пор еще не нашла отражения в печати. Широкому читателю известно лишь первое письмо В. Брюсова к И. Иоаннисиану, полностью напечатанное в республиканской газете «Коммунист» в 1941 г. (№ 116). В этом письме, написанном в апреле 1916 г., спустя почти три месяца после возвращения из Закавказья в Москву, В. Брюсов с исключительной теплотой вспоминает дни, проведенные в Баку с Иоаннисианом. «Вспоминаю теперь наши дни в Баку, как прекрасное видение,— пишет он.— Не часто даже нам, поэтам, выпадает в жизни счастье оказаться в кругу лиц, столь преданных поэзии, как то было с нами в городе огнепоклонников. И еще реже — счастье встретиться с подлинным поэтом, как довелось мне встретиться с Вами. Я знаю, что в те дни мне посчастливилось видеть Ваш лучший образ, но ведь это и есть Вы — истинный, и таким я Вас помню, буду помнить и буду всегда знать... «Клянусь Овидиевой тенью», как говорил Пушкин, я почувствовал себя столь близким Вам, что сразу, без всякого на то, конечно, «права», почел себя связанным с Вами как бы давним дружеством. Потому-то и решаюсь писать Вам эти немного бессвязные строки. И потому-то, может быть, и позволил себе так долго Вам не писать: дружество простит это; дружески можно совершить то, что официально было бы недопустимо. И я надеюсь, что Вы мне ответите таким же дружеским прощением...».

И. Иоаннисиан в начале мая отвечает ему письмом, проникнутым горячим чувством дружбы и любви к русскому поэту.

Через несколько месяцев Иоаннисиана постигло тяжелое горе: умер его первый сын Рачик, студент Московского университета. Потрясенный этим несчастьем, Иоаннисиан в ноябре пишет Брюсову глубоко волнующее письмо, где он делится с ним своими душевными переживаниями. И Брюсов не замедлил ответить. Его письмо отмечено той благородной сдержанностью, которая подчеркивает лишь глубочайшее соболезнование другу, искреннее желание чем-то помочь ему, утешить в горе.

Публикуемые ниже письма Иоаннисиана к Брюсову, как и письмо Брюсова, ценны не только тем, что они ярко свидетельствуют о бескорыстной, крепкой дружбе русского и армянского больших поэтов, о сильной любви и привязанности Иоаннисиана к русской культуре, к Москве. Они ценны и тем, что убедительно показывают, в каких тяжких условиях жил и работал при царизме один из виднейших армянских классиков, вынужденный «день и ночь думать только о куске насущного хлеба» и ради него отрывать от своего любимого дела — поэтического творчества.

В архиве Валерия Брюсова находится и другой неизвестный документ, рассказывающий об одном очень интересном, но неосуществленном замысле поэта. После выхода в свет «Поэзии Армении» В. Брюсов намерен был подготовить к печати новый, прозаический сборник, который знакомил бы «русское общество с культурной жизнью армянского народа в ее целом, от древнейших времен до наших дней». С этой целью он написал специальную «Записку об издании сборника «Айастан», где, со свойственной ему добросовестностью и тщательностью, изложил обстоятельный план предполагаемого издания. Эта «Записка» — новое доказательство того исключительного внимания и интереса, который проявлял Брюсов к Армении, ее истории, культуре, литературе, еще одно свидетельство обширнейших познаний выдающегося поэта-ученого в этой области, еще одно подтверждение его бесконечно искренних и благородных стремлений как можно шире и глубже ознакомить русское общество с культурой армянского народа.

Копии всех этих материалов любезно предоставила нам Иоанна Матвеевна Брюсова — вдова поэта. Их подлинники, а также копии писем В. Брюсова к И. Иоаннисиану, хранятся ныне в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (фочд 380).

И. Иоаннисиан — В. Брюсову

Председатель
Училищной при Городской Думе
Комиссии

2 мая 1916 г.
г. Баку.

Пишите мне по адресу:
Б., Гор. Упр ва, Ивану Никитичу
Иоаннисиану.

Дорогой Валерий Яковлевич,

как Вы обрадовали меня своим милым письмом! Каким ароматом повеяло от него, ароматом дней, проведенных с Вами! По времени года это было как будто зимою, но для меня те дни и были майскими. Своим письмом Вы дали мне вновь пережить все то, что так мало похоже на то, чем я теперь живу и чем буду продолжать жить, к моему великому несчастью.

Дорогой Валерий Яковлевич! Если бы знали, как я завидую тем, кому удалось жить в служении своему призванию! Ведь мне со дня окончания курса, вот уже 28 лет, приходится день и ночь думать только о куске насущного хлеба, которого при наших условиях литературным трудом не заработаешь, и таким образом я поневоле литературой должен был заниматься урывками, в редкие часы досуга, как бы в качестве дилетанта.

Вот почему мне особенно дорого, скажу прямо — является истинным счастьем дружеское общение с Вами. Не сомневаюсь, что Вы меня поймете и без дальнейших объяснений, и смею верить, что письмо Ваше не

будет последним. Сознание того, что Вы меня не забываете, будет скрашивать прозу моей жизни, и всегда я буду счастлив, буду гордиться тем, что Брюсов мой друг.

У нас страдная пора — с завтрашнего дня экзамены во всех городских школах, да кроме того навязали на меня и целый новый отдел по призрению семейств нижних чинов, призванных в действ. армию. Можете судить по этому, какая теперь у меня уйма работы.

Ждем с нетерпением сборника. Я лично интересуюсь тем, есть ли в нем что-нибудь из моих стихов в Вашем переводе.

Душевно обнимаю Вас Ваш всегда И. Иоаннисян.

Присланные Вами книжки и карточку получил от Т. Иоаннисянца, за что от всей души благодарю. Буду хранить их, как дорогую об Вас память.

Председатель
Училищной при Городской Думе
Комиссии

8 ноября 1916 г.
г. Баку

Дорогой Валерий Яковлевич!

Сегодня ровно месяц, как на меня обрушилось величайшее несчастье, какое только может выпасть на долю отца: 8-го октября не стало первенца моего талантливой мальчика-скрипача, студента 1 курса моск. университета. Умер он от воспаления легких в университет. клинике и погребен на Ваганьковском кладбище. Я имел и то несчастье, что был лишен возможности в последний раз поцеловать свое дорогое дитя, принять его последний вздох...

Вы, дорогой друг, своей чуткой душой поймете, как мне тяжело об этом писать; но не мог я с чего-нибудь другого начать свое письмо, а писать собирался я давно. О многом, многом мне нужно было Вам написать, но в настоящее время мне кажется, что все уже умерло во мне — передо мною одна только дорогая могила, там, далеко на севере, в западном углу Ваганьк. арм. кладбища, рядом с такими же безвременно угасшими земляками-студентами.

Скоро уже будет 30 лет, как я выехал из Москвы, и с тех пор, с 1888 г. мне не удалось хоть ненадолго еще раз побывать в Москве, которую я так люблю — ведь 11 лет, лучшие годы жизни, я провел там. Теперь Москва стала для меня еще дороже — часть души моей, лучшая часть, навсегда теперь в Москве, и я живу одной мечтой — по возможности скорей вырваться на волю, в Москву, к дорогой могиле.

Простите, дорогой Валерий Яковлевич, что на этот раз не сумел я сказать того, что полагал; простите, что занял Вас только своим горем. Во всяком случае считаю приятным долгом от души поздравить Вас с огромным успехом «Поэзии Армении». По крайней мере у нас здесь в последние дни только она у всех на устах, и не сегодня, так завтра ни одно-

го экземпляра в продаже не будет. Получено было экз. 300 всего дней пять тому назад.

Сердечный привет уважаемой Иоанне Матвеевне.

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам

И. Иоаннисиан

В. Брюсов — И. Иоаннисиану¹

20 ноября 1916

Дорогой Иоаннисиан!

Мне очень хотелось бы Вам сказать какие-либо слова, которые могли бы хоть сколько-нибудь облегчить Вашу душу в переживаемые Вами дни: но таких слов нет на человеческом языке... Как всякий другой, «кто жил и чувствовал», я знаю, что значит терять близкого (хотя и не сына), я Вас,— верьте мне,— понимаю, но вот это и все, что я вправе написать..

Остается мне только напомнить Вам... общую у нас с Вами родину: поэзию. Для меня не бывало таких мертвенно-тягостных дней, чтобы магические чары «звучков сладких и молитв» не дали мне какого-то сладко-больного утешения. «Порой опять гармонией упьюсь», говорил нам Пушкин, и, что до меня, я всегда искал одного — этой «гармонии», читать стихи, писать стихи, если жизнь была слишком жестокой. Невольно, непобедимо это возвращало в мою душу сознание о том высшем, в чем примиряется все, — даже смерть.. Но, опять и опять, чувствую бессилие сказанных слов, «изреченной мысли», которая уже стала «ложью» в моем письме, хотя была и остается «правдой» в моем сознании.

Затрудняюсь сегодня писать Вам обо всем другом. Благодарю за добрые слова о нашем сборнике «Поэзия Армении». Много в нем не так хорошо, как того хотелось бы, много недостает, кое-что и неверно, но силы человеческие ограничены. С чистой совестью, могу сказать, что я сделал, что мог. Постараюсь позже сделать лучше и более достойное Вашей прекрасной родины, с которой сживаюсь все теснее, ибо продолжаю работать по истории Армении (готовлю особую книгу, которую уже начал печатать)². Надеюсь сравнительно скоро увидеть Вас, так как в январе приглашен, что Вы, вероятно, слышали, вновь прочесть несколько лекций в Баку. Итак, до скорой встречи. Буду очень, очень рад вновь Вам пожать руку.

Сердечно Ваш

Валерий Брюсов

¹ Публикуется с некоторыми сокращениями.

² Речь идет о «Летописи исторических судеб армянского народа», которую В. Брюсов завершил в 1916 г., а издал в 1918 г.

В МОСКОВСКИЙ АРМЯНСКИЙ КОМИТЕТ

(От редактора сборника «Поэзия Армении»

В. Я. Брюсова

ЗАПИСКА

об издании сборника «Айастан».

Сборник «Поэзия Армении», который был, по предложению и поручению Московского Армянского Комитета, редактирован мною, имел несомненный успех и оказал, и еще будет продолжать оказывать, влияние в деле ознакомления русского общества с прошлым Армении и ее литературой, без чего невозможно и правильное знакомство с настоящим армянского народа; по-видимому, небеспольным оказался сборник и для части армянских читателей, не владеющих древне- и староармянским языком или не имеющих времени изучать историю родной поэзии в подлинниках. Это возбуждает желание и подает надежду к тому, чтобы продолжить начатое дело.

Бесспорно, сборник «Поэзия Армении» представил только одну сторону в прошлом и настоящем армянского народа: его поэтическое, или даже только — его лирическое творчество. Позволю себе напомнить, что по первоначальному плану сам Московский Армянский Комитет предполагал не ограничиваться изданием книги, посвященной поэзии, т. е. стихам, но думал, как дополнение или продолжение, издать книгу, посвященную армянским писателям — прозаикам. Следовательно, издатели сознавали, что, выпуская сборник «Поэзия Армении», они далеко не исчерпывали всех возможностей литературным путем ознакомить русское общество с Арменией и армянским народом.

Вряд ли, однако, возможно составить сборник «прозы», который являлся бы параллельным к сборнику «поэзии» Армении. Как известно, художественная проза, в современном смысле слова, т. е. в форме романов, повестей, рассказов, мало культивировалась в прошлые периоды армянской литературы. Таким образом, сборник «прозы», по необходимости, был бы ограничен лишь новым периодом литературы, и этот второй сборник пришлось бы составлять по совершенно иному плану, нежели первый. С другой стороны, в прошлом армянского народа остался целый ряд различных элементов, притом крайне важных, которые не нашли себе отражения в сборнике «Поэзия Армении».

Мне кажется, поэтому, что, в виде продолжения начатой работы, желательно издать не параллельный том переводов прозаических сочинений, но книгу, составленную по совершенно иному плану, которая знакомила бы русское общество с культурной жизнью армянского народа в ее целом, от древнейших времен до наших дней.

За последнее время в исторической литературе широкое распространение получили хрестоматии, составленные из определенно подобранных отрывков из сочинений писателей разных эпох. В русской литературе таковы: серия сборников, изданных под ред. проф. Тураева (древний Восток), сборники, изданные Жариновым, Никольским, Радцигом, Стерлингом (Восток и античная древность), книги Д. Егорова (средневековье), М. Коваленского (русская история) и др. Будучи по

существо школьными пособиями, эти издания имели, однако, успех и в более широких кругах читателей, ибо представляют собою наилучший способ знакомиться с прошлым. Читая подлинные произведения писателей различных эпох, читатель не только получает сведения, заключающиеся в избранных сочинениях, но и знакомится с мирозерцанием людей того времени, воспринимает их подход к событиям, как бы слышит голос отдаленных столетий. В таких хрестоматиях история оживает, приобретает плоть и кровь, становится не «наукой», которую должно изучать, но увлекательным чтением. Забывается то, что вычитано в научном исследовании, но остается в памяти навсегда то, что пришлось узнать от современника, от очевидца и свидетеля событий...

Мне представляется, что именно по такому плану может быть составлен сборник, посвященный Армении, т. е. культурной жизни армянского народа на всем протяжении его бытия, и что такой сборник может сыграть еще гораздо большую роль в деле ознакомления русского общества с армянами, нежели «Поэзия Армении». Разумеется, предполагаемый сборник должен значительно отличаться от перечисленных выше изданий. Те имеют главной целью обслуживать потребности школы и вообще изучения; предполагаемый сборник должен обращаться, напротив, к самым широким кругам читателей, русских и, частью, армянских. Школьные хрестоматии могут включать в себя статьи, которые сами по себе, может быть, и не возбуждают особого интереса, но необходимы для полноты сведений или как иллюстрация к соответствующим частям теоретического курса; сборник, назначенный для большой публики, должен быть составлен из статей, которые все возбуждают, сами по себе, внимание и заинтересовывают читателя. Эти общие соображения определяют, в основных чертах, все содержание сборника.

Предполагаемый сборник должен:

во 1-х,— дать читателю полную картину «армянской культуры» за все века ее существования;

во 2-х, представлять собою для среднеинтеллигентного читателя книгу для чтения интересную, а, по возможности, и увлекательную.

Согласно с этими двумя требованиями отрывки из писателей должны выбираться для сборника с двух точек зрения: они должны быть характерными для своей эпохи и должны быть художественными по выполнению. Все художественное для читателя сколько-нибудь подготовленного (интеллигентного) всегда — «интересно». Вместе с тем художественные произведения гораздо прочнее остаются в памяти, нежели отвлеченные рассуждения. Следовательно, задача сводится к тому, возможно ли из сочинений армянских писателей выбрать достаточное число характерных и художественных отрывков, которые составили бы в целом всю картину жизни армянского народа в разные периоды его истории. Лично я полагаю, что такая задача вполне осуществима.

Как наиболее яркий пример того, какие именно отрывки я имею в виду, я укажу на известное место в истории Егише, где он говорит об армянских женщинах. Этот отрывок великолепно знакомит с бытом своего

времени: читатель дышит как бы атмосферой той эпохи; вместе с тем, в памяти читателя непобедимо врезаются и те события, о которых говорит Егише, так как нельзя забыть картин, столь художественно нарисованных историком. Кто читал это место в истории Егише, знает об одной эпохе армянской жизни и о всем армянском народе — больше, чем можно узнать из изучения десятка современных научных исследований по тому же вопросу...

Разумеется, указанный отрывок — одно из прекрасных исключений. Но у того же Егише, у Лазаря, у Себеоса, у Моисея Хоренского, у всех армянских историков можно найти страницы такие же яркие и составляющие неизгладимое впечатление в душе читателя. К ним можно присоединить характерные письма разных эпох, вводящие нас в интимную сторону жизни, некоторые особенно важные документы, отрывки из сочинений (напр. географий), даже богословских, поскольку они живо отражают свое время, некоторые проповеди, в которых иногда картинно обличается современная жизнь, и т. под. Наконец, нет причин избегать и чисто художественных произведений; так, напр., в сборнике могут найти широкое место избранные шараканы, отрывки из рифмованных хроник, из элегий на взятие Иерусалима и Эдессы и т. д. Во всяком случае, я вполне уверен, что для каждой эпохи потребный материал найдется и что все века армянской истории будут представлены в живых картинах, заимствованных из сочинений армянских писателей того времени или из современных документов.

В самых общих чертах, можно указать следующие материалы для сборника:

Для древнейшего периода:

Отрывки из Моисея Хоренского.

Отрывки из проповедей, приписываемых Григорию Просветителю.

Отрывки из Корюна, Агафангела, может быть, и Зеноба Глака.

Древнейшие шараканы.

Некоторые древнейшие надписи.

Отрывки из историков: Фавста, Лазаря, Егише, Себеоса, Езника, Гевонда (Леонтия), может быть, кое-что из Лабубны.

Древнейшие памятники из «Книги писем».

Кое-что из «Географии», приписываемой Моисею Хоренскому.

Кое-что из сочинений богословских и др.

Для Багратидского периода и сл.

Отрывки из истории Иоанна Католикоса, Стефана Таронского и др.

Отрывки из истории Фомы Арцруни.

Падение Ани по Аристакесу Ластиверскому.

Кое-что из «Истории Албании» и из Ухтанеса.

Позднейшие письма — Саака Ацукуреша, Гагика Арцруни, Хачика (из Асогика) и др.

Разное из «Нарека».

Разное из сочинений Григория Магистра и его школы.
Средние шараканы.
Некоторые Анийские надписи.

Для периода Киликийского царства и Захаридов:

Отрывки из историков: Матвея Эдесского, Самуила Анийского, Кириака, Вардана, Мхитара Айриванского, может быть, и из Смбата Конне табля, и из «Истории татар» Этума.
Отрывки из хроники Орбельянов.
Отрывки из рифмованных хроник.
Разное из сочинений Григория Иерея, Григория Отрока и др.
Избранные места из сочинений Нерсеса Благодатного.
Из «Элегий» на взятие Эдессы и на взятие Иерусалима.
Избранные места из сочинений Нерсеса Ламбронского.
Позднейшие шараканы; некоторые лирические стихотворения, имеющие характер бытовой; исторические стихотворения (как на пленение короля Левона и т. под.).
Документы Киликийского царства.

Для позднейшего периода:

Отрывки из Малахия «История народа стрелков» и Фомы Мецобского «История Тамерлана».
Отрывки из позднейших историков — Иоанна Тцарского, Аракела Тавризского, Захарии Диакона, Авраама Критского, «История Давида Бека».
Кое-что из истории Чамчяна.
Документы по сношению с Россией.
Свидетельства путешественников.
Литературные произведения, изображающие прошлое (исторические романы и т. под., в отрывках).

Для нового периода:

Отрывки из романов и повестей и отдельные рассказы современных беллетристов (Раффи и мн. др.), где изображается жизнь и быт армян в Турецкой Армении, в Русской Армении и в колониях. Отрывки должны быть выбраны с точки зрения бытоописательной, но быть непременно художественными. Могут быть присоединены и некоторые стихотворения, также изображающие армянскую жизнь и широко распространенные настроения армянского общества.
Все перечисленные произведения указаны в виде примера. По подробно разработанный план издания, несомненно, многое изменит в этих первоначальных предложениях. Кое-что придется опустить, многое, конечно, будет добавлено, иное перемещено и т. д.

Сборник непременно должен быть иллюстрирован. Для иллюстраций должны служить преимущественно снимки с произведений армян-

ского искусства, что будет дополнять и оживлять текст. Так иллюстрациями могут служить: воспроизведения древних миниатюр, скульптурных произведений, орнамента в древних храмах, позднейших фресок (в Эчмиадзине и др.), также воспроизведения различных исторических предметов (из Анийского музея и др.), наконец, — виды исторических местностей и виды развалин (Ани и др.) и раскопок (Звартноц) и др.; могут служить для иллюстрации и снимки с известных картин, изображающих исторические события или знаменательные местности (Арагат, озеро Ван), снимки с рукописей, автографы и т. д. и т. д. Внешность издания должна быть красивой и расположение иллюстраций и виньеток — дополнять впечатление от содержания книги.

Я полагаю, что составленная по такому плану книга возбудит к себе интерес и внимание гораздо в большей степени, нежели «Поэзия Армении», будет читаться с неослабевающим интересом от начала до конца (что будет зависеть, конечно, от выбора отрывков), и, главное, даст читателю самое полное представление об Армении, армянском народе, его культуре, прошлом и настоящем. Вся история армянского народа и все видоизменения его быта должны ярко выступать из этой книги. Одно перелистывание ее уже научит многому, и простой просмотр оглавления даст ряд сведений.

Так как отрывки будут подобраны с точки зрения художественности текста, то возможно, что связной истории книга не даст. Поэтому сборнику должен быть предпослан вступительный очерк, в котором кратко (всего на нескольких страницах) излагались бы основные черты истории Армении. Затем, так как в тексте будет много терминов, намеков на современные события и т. под., то к тексту необходимо будет дать примечания, которые сделали бы чтение легким для самого неподготовленного читателя. В конце книги надобно будет дать критический комментарий (напечатав его петитом, в 3—4, не более, страницы), с указанием источников, откуда каждый отрывок взят, с какого издания сделан перевод и т. под.

Если бы Московский Армянский Комитет одобрил предлагаемый мною план, я охотно принял бы на себя редактирование этого сборника, которому можно дать название «Айастан» (предположительно). В таком случае я счел бы своим долгом предпринять изучение древнеармянского языка, чтобы иметь возможность контролировать переводы. Разумеется, я не надеюсь изучить этот язык в подробностях, но думаю, что овладею им настолько, чтобы понимать текст при существующем переводе.

Что касается самих переводов, то частью можно воспользоваться уже существующими, исправив их стиль (Эмина, Патканова и др.), частью придется сделать новый. Но почти все перечисленные мною произведения имеются в переводах или на европейские языки (особенно много на французском), или на новоармянский, так что труд переводчиков будет значительно облегчен. Переводить заново с древнеармянского то, что никогда не было переведено, придется лишь очень немногое, а мо-

жет быть, и вовсе не придется. Много может быть переведено мною с одного из европейских языков и только проверено и исправлено по подлинному тексту. Но все переводы непременно должны быть внимательно проредактированы, дабы русский текст был безукоризненно правильным, в смысле языка, художественным по слогу и читался без всякого затруднения.

Издание сборника, включая и подготовительные работы, и переводы и редакцию их, и самое печатание книги, не должно занять, по моим предположениям, времени более двух лет. Время это я распределяю так: 6 месяцев на первоначальное мое ознакомление с древнеармянским языком и выработку подробного плана издания; за это же время могут делаться переводы тех статей, которые непременно войдут в сборник, как, напр., упомянутое выше место Егише об армянских женщинах, отрывки из Моисея Хоренского, шараканы, отрывки из Себеоса и др. историков, и т. под.; вторые 6 месяцев на мое усовершенствование в знании языка и на перевод остальных статей; месяца 3 на окончательную редакцию книги; и, наконец, до 8 месяцев на самое издание сборника: печатание текста, рисунков и т. д. Если бы условия издания книг за этот срок облегчились, сборник стало бы возможным издать и в более краткое время (однако, все же, не менее, как в 16—18 месяцев).

Предполагаемые размеры сборника: от 30 до 33 листов, т. е. те же, что сборника «Поэзия Армении». Следовательно, и стоимость издания будет приблизительно та же, несколько больше ввиду иллюстраций, но значительно меньше, если условия за 2 года изменятся.

В заключение скажу, что предполагаемый сборник будет представлять несомненный интерес и для читателей-армян: далеко не все могут свободно читать на древнем и средневековом языках, а даже те, кто ими владеют, настолько не имеют досуга и желания перечитать старинных историков полностью, тогда как сборник представит избранные, отредактированные отрывки. Таким образом, книга сослужит службу и армянскому обществу, знакомя его с родной стариной.

15 февраля 1917 г.

Валерий Брюсов